

Жемчугов Анатолий Александрович

КАТЕГОРИИ ПРОСТРАНСТВА КАК ФОРМЫ ВОПЛОЩЕНИЯ ПОЛИТИКО-ПАТРИОТИЧЕСКИХ СИМВОЛОВ

В статье рассмотрена сущность символической основы патриотизма, которую можно условно обозначить как выделение мест, различающихся уровнем сакральности для конкретного индивида (группы). Автором изучены наиболее вероятные виды знаковых воплощений политико-патриотических символов: священный центр "своего" пространства, "чужое" пространство, а также граница и дорога между "священным" и "чужим" пространствами. Показано, что нарушение пропорций таких символических категорий в системе ценностей индивида (группы) может обусловить дисбаланс между гражданским долгом и личными интересами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/12-2/14.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (26): в 3-х ч. Ч. II. С. 69-71. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Город Чебоксары произвел хорошее впечатление на Екатерину II. Она писала графу Н. И. Панину о том, что Чебоксары во всем лучше Нижнего Новгорода, пребывая в котором, императрица указала губернатору на неприглядное состояние улиц. Нами изучены места остановки Екатерины Великой в Чебоксарах. Каменный дом, где она останавливалась, сохранился, он находится на набережной Волги.

Изучение исторического события показывает, что визит императрицы в г. Чебоксары оказал положительное влияние на развитие Чувашского края. Жители сел и городов с гордостью вспоминали и чтити дни пребывания императрицы Екатерины II в Чувашии. Разработка дубовых роц в Чувашском крае, начатая при Петре I, в последней четверти XVIII века ускорилась. Выполняя наказ императрицы об увеличении поставок корабельного леса, тысячи чувашских крестьян участвовали в его заготовке и отправке в Санкт-Петербург, в Адмиралтейство.

Список литературы

1. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. 2. Оп. 1.
2. Димитриев В. Д., Селиванова С. А. История г. Чебоксары в XVIII веке. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2005. 415 с.
3. Красовский В. Э. Хронологический перечень событий Симбирской губернии: 1372-1901. Симбирск, 1901. 721 с.
4. Масленицкий Т. Топографическое описание Симбирского наместничества. Симбирск, 1905. 432 с.
5. Синодик // Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском государственном университете. Казань, 1893. Т. XI. Вып. 4. С. 380-381.
6. Терентьев А. И. Чебоксары и чебоксарцы: записки краеведа. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1994. 247 с.

STAY OF CATHERINE II IN CHEBOKSARY ON MAY 25, 1767

Lev Arkhipovich Efimov, Doctor in History, Associate Professor
Department of National and Regional History
Chuvash State Pedagogical University named after I. Ya. Yakovlev
alehan85@gmail.com

The author researches the little known facts about the preparation for the meeting and stay of Empress Catherine II in Cheboksary in the course of the inspection tour within Volga region in 1767, shows the difficulties that arose for the city authorities, and for the first time introduces into scientific circulation new archival documents found by the author at The State Historical Archive of The Chuvash Republic that allow taking a dive into that era and recollecting the true picture of the historical events.

Key words and phrases: Catherine II; reforms; tour route; Cheboksary; voivode office; stores register; Synodic.

УДК 32.019.51

Политология

В статье рассмотрена сущность символической основы патриотизма, которую можно условно обозначить как выделение мест, различающихся уровнем сакральности для конкретного индивида (группы). Автором изучены наиболее вероятные виды знаковых воплощений политико-патриотических символов: священный центр «своего» пространства, «чужое» пространство, а также граница и дорога между «священным» и «чужим» пространствами. Показано, что нарушение пропорций таких символических категорий в системе ценностей индивида (группы) может обусловить дисбаланс между гражданским долгом и личными интересами.

Ключевые слова и фразы: политическая картина мира; патриотизм; символ; пространство; сакральность.

Анатолий Александрович Жемчугов

г. Москва

aagetchugov@gmail.com

КАТЕГОРИИ ПРОСТРАНСТВА КАК ФОРМЫ ВОПЛОЩЕНИЯ ПОЛИТИКО-ПАТРИОТИЧЕСКИХ СИМВОЛОВ®

В условиях динамичной трансформации политической системы меняются не только институты и политические отношения, но и системы ценностей социальных групп [8, с. 122-136]. Обозначенные тенденции в значительной мере характерны для нашей страны. В частности, как отмечает О. Ф. Шабров, патриотизм в современной России (в отличие от других эпох) существует больше на «кончике языка» [6, с. 44]. Это свидетельствует о необходимости реформирования системы патриотического воспитания, ведь именно патриотизм как социально-политическое явление оказывает непосредственное влияние на

поддержание политической и военно-политической стабильности, формирование политической культуры общества и т.д. [2, с. 43-47].

Необходимо также указать на то, что современная отечественная наука, располагая обширным эмпирическим материалом по проблемам молодежного сознания, пока во многом оставляет вне сферы своего внимания проблемы контроля над состоянием патриотических элементов политической картины мира социальных групп. Таким образом, как практическая, так и теоретическая актуальность исследования политико-патриотического символического воздействия становится несомненной.

Патриотизм в его политическом аспекте – это устойчивое позитивное отношение индивида к политическому режиму, реализуемому на определенной территории. В этой связи мы предполагаем, что ключевыми формами знакового оформления политико-патриотических символов являются пространственные категории и сущности.

Значительную разработку пространственно-временная проблематика формирования картины мира получила, в частности, в трудах Ю. К. Стрелкова и В. П. Серкина. Ю. К. Стрелков использует аналогию круга, «в центре которого стоит субъект» [7, с. 321]. Символическая значимость круга находит многочисленные подтверждения в мифологии народов мира. К примеру, круг представляет собой основную фигуру для защиты от вторжения инородных нежелательных существ, т.е. воплощает целостность и могущество действия, откуда бы то ни исходило. Здесь также любопытно привести точку зрения А. Леруа-Гурана, полагающего, что «статическое или радиальное пространство, представленное как серия концентрических кругов, расходящихся от сакрального центра и затухающих к границам обжитого, космолизованного мира характерно для мифологии земледельческой и городской культуры» [Цит. по: 1, с. 25]. С космологическими представлениями о такой структуре мира связано восприятие земного пространства как дискретного, обладающего иерархической структурой, т.е. делящегося на территории, разнящиеся по уровню сакральности. Взгляд на пространство с таких позиций превращается в поиск среди общей массы нейтральных объектов реальности знаковых характеристик сакрального – критериев «круга», который уникален для конкретного субъекта. Их обнаружение в неосвоенном пространстве формирует тот центр, от которого начинает разворачиваться формирование патриотических компонентов политической картины мира.

Таким образом, в разграничении пространства на особые участки, неравноценные по символической значимости, проявляется процесс поиска определенной системы координат, в которой каждая территория обнаруживает свою центральную ось – основу всякой последующей пространственной структуры. В свою очередь, нахождение священного места обуславливает стремление к его сакральности, т.е. изначально ориентировано на «сотворение мира» из символического священного центра. Примером символического оформления такого центра во многих культурах мира является мировая ось (космический столп, гора, дерево и т.д.).

Земли, не принадлежащие к сакральному «кругу» (недоступные осмыслению конкретных социальных групп), рассматривались как не обладающие божественным прототипом [4, с. 81-85], их реальность подлежала сомнению. Частично об этом говорит О. Ф. Шабров, характеризуя ослабление национальной идентичности в России. Он отмечает, что необходимо «испытывать боль за тех, кто гибнет и пропадает без вести в Чечне. Причем... и за чеченцев – тоже граждан нашей страны» [6, с. 44-45]. В данном случае мы явно имеем дело с ситуацией уменьшения «священного» пространства с пределов всего Отечества («общей территории») до небольшой Родины («своей территории»), иначе говоря, радикальным изменением баланса между гражданским долгом и личными интересами.

Таким образом, символическое оформление центра определенного пространства, как правило, предполагает наличие ряда основных факторов, среди которых можно особо выделить «чужое» пространство, а также границу и дорогу между «священным» и «чужим» пространствами.

Освященная территория, как правило, обозначается границами: забор, стена и т.п. Возведение подобных барьеров связано в первую очередь со стремлением сохранять собственную картину мира (и свою идентичность) от размывания. В частности, Ю. В. Гринкевич отмечает, что в ритуале основания города у этрусков после определения сакрального места – центра города – основатель проводил плугом борозду вокруг территории будущего города. Она выполняла ту же функцию, что и стены: разграничивала два мира – тот, что был под божественным покровительством, и тот, находится вне его [3, с. 70-73]. Таким образом, символическая функция границы в картине мира состояла в отделении освоенного и упорядоченного мира от хаотичного и угрожающего.

Однако между «сакральным» и «чужим» пространствами необязательно была лишь отграничивающая стена. В частности, в славянской мифологии Мировое дерево зачастую представлялось как путь в загробный мир. В связи с этим, на деревья забрасывали вещи, которые было необходимо отправить в потусторонний мир (например, предметы, которые были в соприкосновении с покойником) [9, с. 229].

Итак, мы приходим к выводу о том, что страна, город, дом, очаг – это священные круги бытия, которые окружены хаосом. Человек всегда стремится обитать в священном пространстве и максимально близко к центру мироздания. Концентрическая модель традиционного общества (очаг – дом – деревня – город – страна) представляет собой воспроизведение модели мироустройства, возникающей из сакрального центра.

В этой связи предметы, которые были связаны с центром и которыми хотел окружить себя субъект, имели непосредственное отношение к освященной реальности [10, с. 21]. Они могли иметь как природный, так и рукотворный характер. В частности, О. В. Забродиной отмечено, что для жителей Древнего Египта

местность по берегам Нила была особым пространством, которое играло решающую роль в поддержании ритмов жизни данной цивилизации. В их картине мира отражалось значительное различие между «очеловеченным» пространством и пространством природным, которое все еще было неподвластно человеческой деятельности [5, с. 62-67].

Наиболее ярко символическая сущность пространственных элементов картины мира отразилась в зодчестве и градостроительстве. Во всех культурах возводились жилища, так или иначе отображавшие структуру мироздания. Здесь важно отметить, что в настоящее время указанные закономерности символического отражения пространства в картине мира не претерпели принципиальных изменений. Это выражается в первую очередь в центрической организации городов и регионов (к примеру, «областной центр»), а также их структурированности посредством объектов, обладающих символическим значением. В частности, центр города – это, как правило, исторический центр, который, таким образом, совпадает с мифологической «точкой отсчета» упорядоченного (жилого, окультуренного) пространства. В сходном смысле можно трактовать и современное восприятие государственных границ, роль которых – разделение на своих и чужих, что имеет принципиальное значение для характера политической картины мира.

Таким образом, в парадигме данного исследования патриотизм может быть кратко определен как устойчивое позитивное отношение индивида к политическому режиму, реализуемому на определенной территории, что обуславливает сакрализацию данного пространства. Ключевыми формами знакового оформления политико-патриотических символов являются пространственные категории и сущности – выделение территорий, различающихся степенью сакральности. Взгляд на пространство с этих позиций превращается в постоянный поиск среди общей массы нейтральных объектов реальности знаковых характеристик священного – критериев данного уникального для конкретного индивида (социальной группы) круга. Их выявление в неосвоенном пространстве создает тот центр, от которого начинает разворачиваться формирование патриотических составляющих картины мира. Символическое оформление такого пространства, как правило, предполагает наличие ряда основных факторов, среди которых можно особо выделить священный центр «своего» пространства, «чужое» пространство, а также границу и дорогу между «священным» и «чужим» пространствами.

Список литературы

1. **Воеводина Л. Н.** Миф в контексте культуры: дисс. ... канд. филос. наук. М., 1995. 178 с.
2. **Герасимова А. А.** Формирование патриотизма современной молодежи как условие политической стабилизации российского общества: дисс. ... канд. полит. наук. М., 2007. 225 с.
3. **Гринкевич Ю. В.** Восприятие пространства в русскоязычной и англоязычной культурах: дисс. ... канд. культурологии. М., 2007. 271 с.
4. **Гусев А. А.** Земледельческая мифология в картине мира: дисс. ... канд. филос. наук. Тверь, 2004. 148 с.
5. **Забродина О. В.** Восприятие пространства и времени: историко-культурный и аксиологический аспекты: дисс. ... канд. культурологии. Красноярск, 2004. 154 с.
6. **Мнения о настоящем, прошлом и будущем России** (материалы круглого стола) // Социология власти. 2008. № 2. С. 27-50.
7. **Стрелков Ю. К.** Инженерная и профессиональная психология. М.: Издательский центр «Академия»; Высшая школа, 2001. 360 с.
8. **Шабров О. Ф.** Политическая власть, ее эффективность и легитимность // Политология / отв. ред. В. С. Комаровский. М.: Издательство РАГС, 2002. С. 122-136.
9. **Шапарова Н. С.** Краткая энциклопедия славянской мифологии. М.: АСТ, 2001. 624 с.
10. **Элиаде М.** Миф о вечном возвращении. Архетипы и повторяемость. СПб.: Алетейя, 1998. 250 с.

CATEGORIES OF SPACE AS FORMS OF POLITICAL-PATRIOTIC SYMBOLS EMBODIMENT

Anatolii Aleksandrovich Zhemchugov

Moscow

aagemchugov@gmail.com

The author describes the essence of patriotism symbolic foundation, which can be roughly determined as the revelation of places different in the level of sacredness for a specific individual (group), considers the most likely types of political-patriotic symbols embodiment: the sacred center of “one’s own” space, “alien” space, and also the bounds and way between “sacred” and “alien” spaces; and shows that the violation of such symbolic categories proportions in the value system of an individual (group) can condition imbalance between civic duty and personal interests.

Key words and phrases: political picture of the world; patriotism; symbol; space; sacredness.